

28.02.98

28

Фоменко Николай

Персона грата

В передаче о Николае Фоменко

нам так и не удалось познакомиться с героем

Независимая газета, 1998, - 28 февр. - с. 12

Екатерина Барабаш

«С КАКИХ таких пор фигляры, пошляки, клоуны, гримасничающие только ради того, чтобы позлить нас, ценителей истинного искусства, становятся героями серьезных телепередач? Вероятно, так или схоже подумало немалое количество зрителей, увидев в минувшее воскресенье в телепрограмме: **К-2 представляет Николая Фоменко в программе «Персона» (РТР).**

Кажется, на нашей памяти еще никто из телешоуменов не вызывал столько прямо противоположных суждений. Одни утверждают, что он невероятно талантлив, и тем самым чуть ли не наживают себе врагов среди тех, кто ни во что не ставит Фоменко. Кто-то полагает, что он искренне пошел и иным быть просто не умеет, и слышат в ответ, что наоборот, это скрупулезно разработанный имидж. Масса зрителей прочно закрепила за Николаем мнение как о несчастном дурачке, не ведающем, что творит, и уверенном, что смеются его шуткам, а не его глупости. Часть зрителей подозревает, что он, напротив, слишком умен и в душе хохочет над наивным зрителем, купившимся на его солдафонские шутки.

Так действительно — пошляк? Фигляр? Конформист? Хороший актер? Умный человек? Или недалекий? И вообще — есть ли смысл говорить о нем как о *персоне*? Авторы К-2 попытались ответить на все эти вопросы, попытались подойти вроде бы непредвзято, дав слово ярым сторонникам своего героя (для начала — маме) и таким же непримиримым его противникам (вроде Артемия Троицкого). Конечно, слышать от мамы, что ее мальчик в детстве был очень талантлив, — необычайно мило, но предсказуемо. Вот если бы мама рассказала, что Коля как был в детстве бездарью, так бездарью и остался... Точно так же, как малоинтересно выслушивать хоть и верные, но насквозь пропитанные циничным снобизмом разъяснения Леонида Парфенова относительно талантливости и нужности Фоменко. (Нужно обладать недюжинной фантазией, чтобы представить себе главного продюсера НТВ — канала, балующегося «Империей страсти», объясняющего зрителю никчемность ее ведущего да и самой передачи.)

Когда слушаешь Парфенова, немного обидно становится за Фоменко — в общем контексте защитной речи Парфенова герой становится винтиком надуманно-

го парфеновского кредо, кредо столичного интеллектуала-сноба: «Простой слесарь приходит домой и не Стендаля читает, а смотрит «Империю страсти». Думается все же, что в такой защите Фоменко не нуждается. Равно как и в комплиментах унылого Константина Эрнста, один только внешний вид которого и знание некоторых его «подвигов» на ниве телевидения вызывают некоторые сомнения относительно его вкуса и могут сослужить (или сослужили) нехорошую службу герою передачи. А вот противник Николая, Артемий Троицкий, сам того, очевидно, не желая, сыграл героя на руку. Сидя под рекламой родного «Плейбоя», утонченный Троицкий с душевным придыханием осуждал грубый юмор Николая Фоменко. «*Мне такой юмор не по душе*, — мягко растолковывал зрителю Артемий, — *это такой немецко-украинский юмор, сально-поджогный. Не знаю, как лучше сказать, но вы меня, надеюсь, поняли*». Правильно надеется, поняли. Хотя сказать можно было бы и лучше, на худой конец с тем же Фоменко проконсультроваться — он, несмотря на грубый юмор, таких онтологическо-лингвистических «новшеств» не допускает. Что лишний раз доказывает: можно и утонченным голосом творить грубости почище откровенных сальностей «Импе-

Николай Фоменко.
Фото ИТАР-ТАСС

рии страсти». Впрочем, мы чуть было не услышали, что-то интересное о Фоменко от Владимира Машкова, с которым нашего героя связывает работа в кино и в театре. «Чуть было» — потому что сказать, что Николай в жизни совсем не такой, как в «Империи страсти», что он замечательный театральный и киноактер, что у него колоссальная фантазия — это примерно то же самое, что подробно рассказать об интересном фильме, а на сам фильм не пустить.

Но беда-то вся в том, что Фоменко мы и видели, и слышали бесчисленное количество раз, и именно в той ипостаси, которая вызывает такое количество разнотолков. Мы прекрасно знаем, какой он шоумен, кто-то видел его в кино, кто-то — в театре. Кому-то он нравится, кому-то — нет.

Но коль скоро нам заявили «персону», хотелось бы узнать о ней не только со слов коллег и родственников.

Уже в самом конце, после отрывков из передач, фильмов, спектаклей, монологов почитателей и отрицателей, появился сам Николай Фоменко. Он, естественно, не был похож на привычного «народного придурка», как утонченно-остроумно окрестил его Троицкий. То ли он был похож на самого себя, то ли, будучи неплохим актером, подыгрывал, но по крайней мере слушать его было интересно, гораздо интереснее, чем всех многочисленных участников этой передачи. Жаль, что совсем не осталось времени познакомиться с Николаем Фоменко и попробовать понять, что же это за персона такая. *Persona grata.*